

ПЕРВЫЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

№ 88-8960/2021,
2-1815/2020

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Саратов

21 апреля 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Асатиани Д.В.,
судей Попова В.В. и Шостак Р.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Ариничевой Юлии Михайловны к Белову Валерию Петровичу о запрете использования обозначения, взыскании компенсации морального вреда

по кассационной жалобе Ариничевой Юлии Михайловны на решение Подольского городского суда Московской области от 10 июня 2020 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 26 октября 2020 г.

Заслушав доклад судьи Попова В.В., выслушав объяснения представителя ответчика Белова В.П. – Осипова В.М., судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Ариничева Ю.М. обратилась с иском к Белову В.П. о запрете использования обозначения, взыскании компенсации морального вреда.

В обоснование заявленных требований указала, что 11 сентября 2018 г. Роспатентом зарегистрирован словесный товарный знак «ПЛАМЯ» № 670197 с приоритетом от 27 ноября 2017 г., срок действия товарного знака до 27 ноября 2027 г. в отношении услуг 41 класса МКТУ. Между тем ответчик в социальных сетях на личных аккаунтах осуществляет деятельность, нарушающую исключительные права истца на товарный знак, путем указания на то, что именно он реализует концертную деятельность, индивидуализированную как ВИА «Пламя». В аккаунтах ответчика содержатся ссылки на то, что он является солистом ВИА «ПЛАМЯ», сведения о предстоящих гастролях и продаже билетов.

Решением Подольского городского суда Московской области от 10 июня 2020 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 26 октября 2020 г., в удовлетворении исковых требований было отказано.

В кассационной жалобе заявитель просит судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций отменить, ссылаясь на то, что судебные постановления являются незаконными.

Изучив материалы дела, доводы, изложенные в кассационной жалобе, уточнениям к ней, возражениях на кассационную жалобу, выслушав объяснения представителя ответчика, судебная коллегия находит жалобу не подлежащей удовлетворению.

В части 1 статьи 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации закреплено, что кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом.

Согласно части 1 статьи 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Судебная коллегия приходит к выводу о том, что по настоящему делу такие нарушения судами с учетом доводов кассационной жалобы не допущены.

Судами установлено и следует из материалов дела, что 11 сентября 2018г. Роспатентом зарегистрирован словесный товарный знак «ПЛАМЯ» № 670197 с приоритетом от 27 ноября 2017 г., срок действия товарного знака до 27 ноября 2027 г. в отношении услуг 41 класса МКТУ: бронирование билетов на зрелищные мероприятия; видеосъемка; дискотеки; информация по вопросам развлечений; микрофильмирование; монтаж видеозаписей; монтирование теле- и радиoproграмм; мюзикл-холлы; написание музыки; организация балов; организация досуга; организация и проведение концертов; организация конкурсов (учебных или развлекательных); передачи развлекательные телевизионные; предоставление оборудования для караоке; представления театрализованные; представления театральные; производство видеофильмов; производство кинофильмов, за исключением производства рекламных роликов; прокат аудиооборудования; прокат видеокамер; прокат видеомагнитофонов; прокат видеофильмов; прокат декораций для шоу- программ; прокат звукозаписей; прокат кинопроекторов и кинооборудования; прокат кинофильмов; прокат осветительной аппаратуры для театров или телестудий; прокат радио- и телевизионных приемников; прокат театральных декораций; радиопередачи развлекательные; развлечение гостей; развлечения; составление программ встреч (развлечение); сочинение музыки; субтитрование; услуги баз

отдыха (развлечения); услуги диск-жокеев; услуги каллиграфов; услуги клубов (развлечение или просвещение); услуги оркестров; услуги по написанию сценариев; услуги по распространению билетов (развлечение); услуги репетиторов; инструкторов (обучение); услуги студий записи; шоу-программы.
 Правообладатель: Ариничева Ю.М.

Истец считает, что ответчик в социальных сетях на личных аккаунтах осуществляет деятельность, нарушающую исключительные права истца на товарный знак путем указания на то, что именно он реализует концертную деятельность, индивидуализированную как ВИА «Пламя». В аккаунтах ответчика содержатся ссылки на то, что он является солистом ВИА «ПЛАМЯ», сведения о предстоящих гастролях и продаже билетов.

Ответчик является художественным руководителем коллектива исполнителей ВИА «Пламя», что следует из протокола общего собрания участников коллектива от 26 января 2020 г., на котором ответчик был избран в качестве художественного руководителя в связи со смертью Березина С.В.

ВИА «ПЛАМЯ» образован в 1975 г. и с тех пор ведет концертную деятельность. За время своего существования коллектив неоднократно становился лауреатом различных, в том числе международных конкурсов. Основу репертуара ансамбля составляют такие известные песни, как: «Снег кружится...», «На дальней станции сойду», «Идет солдат по городу», «На два дня», «Детства последний звонок», «Аты-баты, шли солдаты» и др.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции, с выводом которого согласился суд апелляционной инстанции, с учетом установленных по делу обстоятельств, правоотношений сторон, соответствующих норм права, исходил из того, что в действиях ответчика нарушения исключительных прав истца на принадлежащий ему товарный знак не установлено, право участников ВИА «ПЛАМЯ» на использование указанного наименования возникло более чем за 40 лет до даты регистрации истцом одноименного товарного знака, а использование перед словом «ПЛАМЯ» определения «вокально-инструментальный ансамбль», а также уточнения «п/у (под управлением)» Валерия Белова» однозначно указывает неопределенному кругу лиц, что под этим словосочетанием имеется ввиду именно название музыкальной группы, используемое участниками коллектива исполнителей в процессе своей творческой деятельности, а не средство индивидуализации той или иной услуги, оказываемой индивидуальным предпринимателем Ариничевой Ю.М.; каких-либо допустимых доказательств, свидетельствующих об использовании ответчиком спорного товарного знака с целью введения в гражданский оборот и приобретения преимущества для продвижения товаров (услуг), однородных тем, для которых зарегистрирован товарный знак истца, стороной истца не представлено; недобросовестность действий ответчика по использованию знака ничем не подтверждена.

Согласно части 3 статьи 1484 Гражданского кодекса Российской Федерации никто не вправе использовать без разрешения правообладателя

сходные с его товарным знаком обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров, если в результате такого использования возникнет вероятность смешения.

В пункте 156 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что способы использования товарного знака, входящие в состав исключительного права, не ограничиваются лишь изготовлением товаров с размещением на них этого товарного знака. Исключительное право правообладателя охватывает в числе прочих распространение, а также ввоз на территорию Российской Федерации, хранение или перевозку с целью введения в гражданский оборот на территории Российской Федерации товара, в котором (а равно на этикетках, упаковке, документации которого) выражен товарный знак. Вместе с тем такие действия, как приобретение товара, в котором выражен товарный знак, независимо от цели приобретения, а равно хранение или перевозка такого товара без цели введения в гражданский оборот на территории Российской Федерации, не нарушают исключительное право правообладателя.

В пункте 157 настоящего Постановления указано, что использованием товарного знака признается его использование для целей индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей. В связи с этим употребление слов (в том числе имен нарицательных), зарегистрированных в качестве словесных товарных знаков, не является использованием товарного знака, если оно осуществляется в общеупотребительном значении, не для целей индивидуализации конкретного товара, работы или услуги.

Исходя из вышеуказанного, выводы судов соответствуют обстоятельства дела, являются правильными и мотивированными, нарушений норм права не допущено, поскольку судами верно установлено, что используемое ответчиком словосочетание лишь указывает на название вокально-инструментального ансамбля под его управлением, осуществляющего творческую деятельность, возникшего под таким наименованием задолго до регистрации истцом словесного товарного знака «ПЛАМЯ», при этом доказательств изготовления ответчиком товаров с размещением на них товарного знака истца, оказания услуг, маркируемых товарным знаком, их распространения с целью введения в гражданский оборот на территории Российской Федерации истцом не представлено.

Довод в кассационной жалобе о выходе судами за пределы заявленных требований в связи с указанием в судебных актах о взыскании компенсации морального вреда вместо компенсации по части 3 статьи 1252 Гражданского кодекса Российской Федерации не является основанием для отмены судебных постановлений, поскольку судами нарушений прав истца не установлено и в удовлетворении исковых требований в целом отказано.

Иные доводы кассационной жалобы не содержат фактов, которые имели бы юридическое значение для рассмотрения дела по существу, влияли бы на законность судебных постановлений. Они, в том числе заявлялись в апелляционной жалобе, повторяя ее доводы, были предметом рассмотрения в судах, им дана надлежащая оценка, с которой судебная коллегия соглашается. Доводы кассационной жалобы не могут быть признаны основанием для отмены в кассационном порядке судебных постановлений, поскольку фактически сводятся к несогласию с оценкой доказательств и выводами судов по обстоятельствам дела.

Нарушений судами положений, предусмотренных статьей 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, допущено не было, тем самым оснований для удовлетворения кассационной жалобы не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

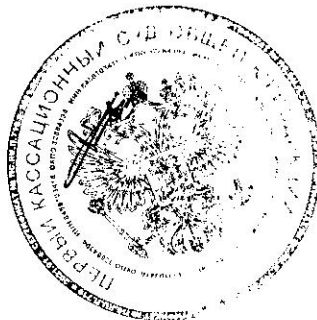
о п р е д е л и л а:

решение Подольского городского суда Московской области от 10 июня 2020 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 26 октября 2020 г. оставить без изменения, кассационную жалобу Ариничевой Юлии Михайловны – без удовлетворения.

Председательствующий /подпись/

Судьи /подпись/

Копия верна:
Судья Первого кассационного суда
общей юрисдикции

В.В. Попов